

УДК 159.922.7

Спирина А.В.

Особенности последствий восприятия сцен насилия в телепередачах у детей дошкольного возраста

В статье содержатся данные об особенностях последствий восприятия сцен насилия на экране и исследовании особенностей воздействия восприятия телепередач с элементами насилия на чувство страха, агрессию и тревожность дошкольников.

Ключевые слова: чувство страха, агрессия, тревожность, последствия воздействие телепередач с элементами насилия

Несмотря на некоторые подвижки в сфере контроля за контентом телевидения на Российском телевидении, в дневное время на телеэкране продолжают транслировать большое количество сцен насилия, а детские фильмы и мультфильмы показываются после первого часа ночи.

Проблема влияния сцен насилия в телепередачах на зрителей разных возрастов широко изучается за рубежом (А. Бандура [9], Л. Берковиц [1], Р. Бэрн [2], Р. Олсап [7], Г. Крайг [5] и др.) и начинает исследоваться в нашей стране (С.Н. Ениколопов [3], М.И. Жабский [4], К.А. Тарасов [8] и др.).

Под словосочетанием «**насилие на экране**» в российской науке понимается аудиовизуальное изображение разновидности «социального взаимодействия, в котором одно действующее лицо (или группа лиц) осуществляет негативное принуждение по отношению к другому действующему лицу (или группе лиц) посредством угрозы или реального применения физической силы, имеющее своим последствием телесные повреждения, моральный и имущественный ущерб» [К.А. Тарасов, 2002, с.69].

Проанализировав зарубежные исследования по проблеме воздействия телевизионного насилия на зрителей и представленные А. Бандурой [1963, 1965] [9] **четыре концепции**, свидетельствующие о том, что длительная экспозиция насилия по телевидению может приводить к 1) **увеличению агрессивности поведения**; 2) **уменьшению факторов, сдерживающих**

агрессию; 3) притуплению чувствительности к агрессии; 4) формированию образа социальной реальности, на котором основываются многие из таких действий (изменяет **восприятие действительности – реальность воспринимается телезрителями, как чрезмерно агрессивная и вызывает страх**), К.А. Тарасов [8] выделил **пять типов последствий** восприятия экранного насилия.

Первый тип последствий восприятия экранного насилия, **катарсис** (С. Фишбах [4]). **Второй тип** последствий восприятия сцен насилия в телепередачах – **формирование готовности к агрессивным действиям**, подобная связь получила свое отражение в «теории стимулирующего воздействия» А. Бандуры, Л. Берковица, Р. Бэрона, Л. Эрона, где имеется в виду установка на агрессивное поведение и представления о **допустимости насилия в межличностных отношениях под влиянием сцен**, в которых оно выступает как нечто вполне оправданное. Кроме этого В. Клайн [1973], М.Х. Томас [1977] [1], Р. Олсап [7] на основе проведенных ими исследований пришли к заключению: **просмотр насилия по телевидению впоследствии притупляет реакцию людей, когда они сталкиваются с насилием в реальности – дети, которые смотрят много телевизионных передач, привыкают к насилию и оно не вызывает у них переживаний, поэтому они становятся очень агрессивными, как взрослые люди.**

Третий тип последствий восприятия телепередач с элементами насилия – это **научение посредством наблюдения**. В процессе **идентификации с киногероем** зритель вольно или невольно усваивает определенные образцы поведения; информация, полученная с экрана, в дальнейшем может быть использована им в реальной жизненной ситуации [2].

Четвертый тип последствий просмотра сцен насилия на телеэкране - **закрепление существующих у зрителей установок и образцов поведения** (Г. Крайг [5], Е.А. Рубинштейн [5] и Дж. Хьюстон [6] [1989]). **Пятый тип** последствий воздействия сцен насилия в телепередачах на телезрителей - **это не**

столько насильственное поведение, сколько отрицательные эмоции: страхи, беспокойство и отчужденность.

В научной литературе подробно описаны последствия восприятия телепередач с элементами насилия на зрителей разных возрастов, однако исследований касающихся именно дошкольного возраста недостаточно, поэтому в нашем исследовании мы попытались восполнить данный пробел и выяснить какое влияние оказывают сцены насилия на отрицательные эмоциональные состояния у детей дошкольного возраста в диапазоне 5-7 лет.

Испытуемыми выступили 225 детей пяти – семи лет из Прогимназии №17 и ДОУ № 9 г. Шадринска Курганской области и их родители.

В исследовании использовались рисуночная методика «Несуществующее животное», проективная методика «Автопортрет», анализ продуктов детской деятельности (рисунок «страшного фильма»), рисуночная методика «Моя семья», методика «Страхи» А.И. Захарова, проективная методика «Что страшное снится, чего боишься днем», тест тревожности (Р. Темпл, М. Дорки, В. Амен), беседа с детьми, интервьюирование родителей.

Анализ полученных данных свидетельствует о влиянии просмотра телепередач с элементами насилия на отрицательных эмоциональных состояний у детей дошкольного возраста. Было выявлено, что 31% испытуемых имеют высокий, 36,6% – средний и 32,4% дошкольников – низкий уровни **тревожности**; у 58,3% дошкольников имеют место высокий, у 30% – средний, у 11,7% низкий уровни **чувства страха**; 37% дошкольников продемонстрировали высокий, 46% – средний, 17% низкий уровни **агрессии**. Обработка результатов показала, что высокий и низкий уровни агрессии имеют незначимые различия ($\varphi^* = 1,56$), высокий и низкий уровни чувства страха - значимые различия по φ^* -критерию ($\varphi^* = 3,24$), высокий и низкий уровни тревожности – незначимые различия ($\varphi^* = 0,11$). В ходе исследования выяснилось, что 90% испытуемых смотрит телепередачи, среди которых много фильмов со сценами насилия, от 2 до 4 часов и от 4 до 6 и более часов в сутки, из них по **81% детей имеет высокий и средний уровни чувства страха и**

агрессии, 63% дошкольников - высокие и средние уровни тревожности. Расчет коэффициента корреляции между продолжительностью просмотра и уровнем чувства страха ($\varphi=0,64$ (при $p \leq 0,01$), агрессии ($\varphi=0,72$ (при $p \leq 0,01$) и тревожности ($\varphi=0,57$ (при $p \leq 0,01$) свидетельствует о наличии тесных значимых связей (коэффициент корреляции К. Пирсона), и это означает, что **чем больше времени ребенок смотрит телепередачи с элементами насилия тем выше у него уровни чувства страха, агрессии и тревожности.**

Анализ детских **импровизаций к «страшному» фильму** позволил выделить три группы рисунков. Первая группа (15%) – **рисунки без сцен насилия**: дети нарисовали «избушку на курьих ножках», «метеорит» из фильма «Эволюция», темный лес, Карлсона изображающего приведение (мультфильм «Малыш и Карлсон»). Вторая группа (39%) – в центре внимания детей находились **сцены насилия**: вампиры нападают на человека (фильмы «Блейд», «Вампир в Нью-Йорке»), чудовище нападает на персонажа фильма («Чудовище из бездны»), человек весь в крови хочет напасть на девушку, привидение преследует девочку (фильм ужасов «Другие»), человек с ножом гонится за своей жертвой (фильм ужасов «Охотники за органами»), девочка-чудовище пугает мальчика и его маму (фильм ужасов «Звонок»), персонаж превращается в скелет на глазах у другого героя фильма («Индиана Джонс и последний крестовый поход»), пираты дерутся на мечах, главный герой с автоматом стреляет в хищника - «через мясо его застрелил» (фильм «Хищник II»). Третья группа (46%) – **изображения персонажей-агрессоров**: Зубной королевы в маске, мертвой (фильм ужасов «Зубная королева»), невидимки из нового фильма про невидимку, главного вампира («Блейд»), человека-мутанта («Люди-Х»), вампиров, всадника без головы (фильм ужасов «Сонная лощина»), привидения с острыми зубами, привидения в черном плаще с белым лицом, мертвеца с топором и косой («Очень страшное кино»), мертвеца (фильм ужасов «Крик») мертвой девочки-чудовища (фильм ужасов «Звонок»), Конана с мечом («Конан»), чудовища (фильм ужасов «Бездна»), человека-мухи (фильм ужасов «Муха»), скелета.

В ходе исследования мы выясняли, какие **объекты страха** из **телепередач** пугают детей дошкольного возраста. Из детских ответов мы узнали, что они боятся, когда **жуки залезают под кожу персонажам** («Мумия», «Матрица»); герои телефильмов **встречаются с инопланетными существами** (Секретные материалы», «Эволюция»), со **скелетами**, ходячими **мертвецами** («Звонок», «Обитель зла» – фильмы ужасов), со злым **Невидимкой** («Невидимка»), с **привидениями** («Другие» – мистические ужасы), с **акулой** с большими зубами («Челюсти»), с **драконом** («Гигант дракон»), с **Бабой Ягой** («Кощей Бессмертный»); когда Конан дерется с гигантской змеей («Конан-разрушитель»), «**Хищнику отрубают руку**» («Хищник»), «**Робокопу режут голову**» («Робокоп»); когда «**Маньяк убивал мальчиков, ...гонялся в маске и с ножом**» (фильмы ужасов «Маска», «Крик»); «**За девушкой гналось чудовище**», «**Годзилла ел и топтал людей**» («Годзилла»); действующие лица **превращались** в волков («Вампир в Нью-Йорке» – фильм ужасов), в скелеты («Индиана Джонс и последний крестовый поход»). Анализ детских ответов показал, что **50%** респондентов пугают фантастические фильмы для взрослых, телефильмы **с элементами насилия, боевики, 40%** испытуемых страшат **фильмы ужасов**, 1% – фильмы с участием Бабы Яги (фильм-сказка «Кощей Бессмертный»), 9% – заявили, что никогда не видели страшного фильма, либо смотрели, но их в нем ничего не напугало.

Продолжая экспериментальную работу, мы попросили родителей вспомнить, как ведут себя их дети во время просмотра телепередач со сценами насилия. Анализ ответов родителей позволил выделить несколько их разновидностей: **нейтральные** ответы (...Ребёнок запоминает все рекламы и смотрит все передачи без разбору,... Не замечала ничего необычного...); ответы, отражающие **проявление агрессии** после просмотра детьми телепередач со сценами насилия (...Внуку нравится смотреть боевики, а потом он бегает и изображает стрельбу, героев боевиков и детективных сериалов...разбрасывает по комнате игрушки и всё разрушает...); ответы, иллюстрирующие **проявление тревожности и страха** во время просмотра

телефильмов со сценами насилия (...Ребёнок вздрагивает, плачет, пугается, дрожит... и через некоторое время после этого: ...Боится идти по темному коридору до туалета, просит включить ему свет..., ...Не может долго заснуть..., ...Во время игры изображает умирающего человека...).

Ответы детей убедили нас в том, что одна часть из них во время просмотра телефильмов со сценами насилия испытывает **агрессивные** побуждения (...Пусть их всех убьют..., ...А мне нравится, когда дерутся и стреляют...), другая часть – ощущает **тревожность и чувство страха** (...Я вся тряслась, когда стреляли..., ...Ужастики чудятся перед сном..., ...Плохой сон приснился из-за этого кино..., ...Боюсь идти в темноте после страшного кино... и т.п.). Сказанное испытуемыми подтверждает слова их родителей.

Исходя из сказанного, мы пришли к выводу, что восприятие сцен насилия на телеэкране несет определенные последствия и сказывается на творчестве детей дошкольного возраста: многие дети воспроизводят в своих рисунках эпизоды с элементами насилия, изображают персонажей-агрессоров из увиденных ими телефильмов, стараются подражать героям телефильмов проявляющих жестокость по отношению к окружающим. Просмотр телепередач с элементами насилия влияет на агрессию, тревожность и чувство страха дошкольников это отражается в количестве детских страхов из телепередач и в поведении детей дошкольного возраста во время и после просмотра телефильмов с насилием.

Литература

1. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст] / Л. Берковиц – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 506 с.

2. Бэрн, Р., Ричардсон, Д. Агрессия: учеб. пособие для студентов и аспирантов псих. [Текст] / Р. Бэрн, Д. Ричардсон, - СПб.: Питер, 1997. – 330 с.

3. Еникополов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии [Текст] / С.Н. Еникополов // Прикладная психология. – 2001. - №1. – С. 24-29.

4. Жабский, М.И. Свобода и ответственность в телевидении [Текст] / М.И. Жабский. // Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С. 63-66.
5. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
6. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс: учеб. пособие для студентов псих. факультетов. Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1997. – 688 с.
7. Олсап, Р. Семейное телевидение: любовь или насилие? [Текст] / Р. Олсап // Журнал практического психолога. – 1996. - №3. – С. 85-88.
8. Тарасов, К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество [Текст] / К.А. Тарасов // Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С.66-76.
9. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности – 3-е изд. [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. - СПб.: Питер, 2006. – 607 с.